

# МАСТЕРСКАЯ ТВОРЦОВ

СБОРНИК

ТОМ 3  
2018-2019



Валерия Арчугова  
**Сборник. Том III. 2018—2019**

«Издательские решения»

**Арчугова В.**

Сборник. Том III. 2018—2019 / В. Арчугова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503233-1

Ты держишь перед собой сборник третьего тома Мастерской Творцов. В нем собраны произведения наших лучших мастеров за 2018—2019 год. Поэзия и проза самых разных стилей и жанров, объединенных в одной книге.

ISBN 978-5-00-503233-1

© Арчугова В.  
© Издательские решения

## Содержание

Пролог	6
Валерия Арчугова	7
Гуманизм	8
Создатель	9
Муза	10
Дракон	11
Паладин	12
Проснись!	14
1	15
Мастер	16
Ожидание усиливает желание	18
Инстателочка	19
Своей головой	20
Роксана Радова	21
1	22
2	23
3	24
Максим Саттаров	25
1	26
Девушка-фотограф	28
2	30
Тяжёлые будни Годзиллы	31
3	33
4	34
5	35
6	36
7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

# **Сборник Том III. 2018—2019**

*Редактор* Валерия Арчугова

*Редактор* Антон Ветренко

*Дизайнер обложки* Юлия Гнездилова

© Юлия Гнездилова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-3233-1 (т. 3)

ISBN 978-5-4493-6315-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Пролог

Здравствуй, дорогой читатель!

Ты держишь перед собой сборник третьего тома Мастерской Творцов. В нем собраны произведения наших лучших мастеров за 2018 – 2019 год. Поэзия и проза самых разных стилей и жанров, объединенных в одной книге.

Валерия Арчугова – главный организатор всего этого безумства.

Роксана Радова – томная поэтесса.

Максим Саттаров – очаровательный и чаще всех забирающий первые места.

Елена Плиева – актриса, которая запросто может написать себе сценарий.

Анна Радуга – мастерица прозы.

Виктория Т. – любимая буддистка Мастерской творцов.

Виктор Камнев – дебютант, который сразу взял призовое место.

Юлия Глёткина – очень любопытная писательница.

Александр Кудашов – амбициозен и очень уверен в себе.

Константин Омеляненко – зрелый поэт с множеством идей.

Антон Фрост – великий и ужасный, вдохновитель и организатор.

Константин Козин – мастер ужаса.

Арина Мир – играет с верлибром с рождения.

Влад Фролов – цепляющие рифмы.

Гремлин Тагачин – из-за него мы всегда пишем на афишах «18+».

Виктор Максимов – ждем его в школьных учебниках.

Три года мы работаем с одной единственной задачей – объединяем авторов и их читателей. Эта книга еще один шаг к тому, чтобы ты нашел своего нового, любимого автора, чтобы творец увидел результат своих трудов.

Здесь ты найдешь как тех, кто издается уже не впервые, так и тех, новых авторов, которые стали лучшими на наших концертах. Такое у нас правило – делимся только лучшим.

Открой свои чувства, с Мастерской Творцов!

## Валерия Арчугова

Я все никак не могу определиться – проза или поэзия. Но думаю и не надо. Проза – место для самых разных тем. А поэзия у меня бывает двух типов – про чувства или социальный юмор. Что вам нравится больше?



## Гуманизм

Картавые люди всех в мире добрей —  
Они не умеют рычать на людей.  
А лысые будто сияют как солнце.  
И нет человека кавайней японца.

Все низкие люди легки как перо,  
Высоким – удобно мыть очень окно.  
Для близоруких все крайне красивы.  
А дальноркость – почти суперсила.

Быть неуклюжим нелепо подчас,  
Но столько историй смешных он припас!  
Заики обычно классно поют.  
«Плюшкин» же в доме создаст вам уют.

Худышки – компактны, пухляшки – мягки.  
А нелюдимы все духом крепки.  
Все минусы в плюсы ты поверни,  
Не важно – снаружи, важно – внутри.

## Создатель

Нимаси – обычный студент Соляриса. И как всякий обычный студент он работал над курсовой. Но это был не просто научный текст, как у какого-нибудь сопливого первокурсника. Это был целый проект с эмпирической частью – экспериментом с созданием гуманоидов.

Пока у него получалось всё очень стандартно. Без косяков, на четверку потянет. Но и без изюминки. Такая работа не могла дать старт такой желанной научной карьере.

Вот, к примеру, гуманоид 243 живет стандартной жизнью. Берет шаблоны, которые заложил ему в голову Нимаси, выполняет их удовлетворительно и удовлетворен своей жизнью. Нисколько не отличается от предыдущих 242 гуманоидов и его это не волнует.

А надо, чтоб волновало! Нимаси добавляет амбиций и стремлений в очередную группу образцов.

Получается 2 группы испытуемых. Одни всё также удовлетворительно выполняют шаблоны из головы и живут среднестатистической жизнью, но теперь страдают от этого. Появились даже самоубийцы! Любопытно, конечно, но без практической пользы.

Другие же трудились. Они брали шаблоны Нимаси и доводили их до совершенства. Получались великолепные образчики, пятерка была в кармане. Но всё же чего-то не хватало.

Студент долго не мог понять, что же не так. И за сутки перед защитой курсовой дошло! Они же не создают ничего нового!

Нимаси вскочил с постели и начал работать. К вечеру получилась крохотная группа гуманоидов. 765А читал шаблоны в обратном порядке. 896В брал кусочки шаблонов и создавал новые. А 357F вообще добавлял к своим шаблонам результаты жизнедеятельности других гуманоидов!

Студент был счастлив. На его крохотной планете целых 30 гуманоидов создавали что-то новое! Творили! О боже, да курсовую с творцами возьмут даже в научный журнал! Пусть они просто перерабатывают то, что уже есть, главное – результат выходит уникальным!

Гипотетический успех кружил Нимаси голову. Он решил экспериментировать всю ночь перед защитой. И, конечно, допустил ошибку. В программный код одного гуманоида поместил греческие буквы вместо латинских. И дал жизнь 123-дельта.

Заметил он это только в очереди к аудитории. Исправлять что-то было уже поздно. Осталось только сказать, что это его преднамеренно задуманная проба и сослаться на продолжение работы к диплому.

А гуманоид 123-дельта не исполнял шаблоны удовлетворительно. Он даже не делал их совершенными. И не мастерил из них что-то новое. Он создавал свои, непохожие ни на что, прекрасные вещи, которые даже брали за шаблоны творцы вокруг него

– О боже, это уже не творец, это же гений! – подумал Нимаси – это тянет на целую докторскую!

И убил 123-дельта, пока никто не украл его идею.

## Муза

Я не пью полгода, не курю всю жизнь.  
Не встречаюсь с мужчинами – приличная дама.  
Я такая чистая, что аж тошнит.  
Но мне муза кричит: «Давай больше драмы!»

Извлекаю из сердца воспоминания,  
Как курила, пила и встречалась с женатыми.  
Но к музе приходит вдруг осознание,  
Что надо работать со свежими датами.

Подключаю разум, воображение.  
Пытаюсь чувствовать гипотетически.  
Получается прозы изображение,  
Поэзия – не выходит практически.

Что ж, муза, знаешь, по воле твоей  
Я бухаю, курю и ласкаю всех дам.  
Быть хорошим поэтом вдвойне тяжелей —  
На пути к Терпсихоре разрушаешься сам.

## Дракон

Мы оба были маленькие, но я был больше.

Мы проводили вместе всё время, что есть на земле.

Вместе играли, вместе рвали глупые Сашкины рисунки, вместе дерзили мальчишкам, вместе воображали себя королевами мира.

А ещё ей нравилось смотреть, как я пускаю огненные шарики, летаю выше облаков и пытаюсь мурлыкать. В такие моменты я видел, как отражается мой огонь в её глазах, она почти парит вместе со мной и задорно смеется.

Потом мама сказала, что рвать рисунки Сашки плохо – это же брат, он старался. А еще оказалось, что и с мальчишками ругаться опасно. Просто потому что они сильнее. Да и вообще, дерзить не принято в обществе.

Она после этого как будто выросла. А я как будто стал меньше. Но мы всё равно были вместе почти всё время, отстаивали свою позицию перед вредными учителями более деликатными способами, сами выбирали, что делать сегодня вечером, строили громадные планы и воображали себя королевами мира.

Я пускал огненные шары, отражающиеся в её глазах, мурлыкал, вызывая задорный смех. Только летать она со мной уже не ходила. А одному мне быстро наскучило.

Она выросла ещё. И больше не могла всегда отстаивать свою позицию. Ведь директор может и уволить штатную журналистку за неверные слова. И не делала всего, что хотелось. Потому что жить на что-то надо. Потому что вокруг люди. Глупые люди почему-то стали важнее её самой.

А я стал таким маленьким, что помещался в кладовку. Там она меня и оставляла. Без солнечного света огонь перестал зарождаться во мне.

Но как прежде, вечерами, я мурлыкал для нее ради улыбки, и мы всё ещё мечтали стать королевами мира.

Теперь она не взрослеет. Старееет. И совсем не заходит в мою кладовку – как будто забыла.

Только я всё слышу через щель. Слышу, как она вздыхает о потраченном времени. О сгубленном здоровье. И о том, что цели и планы на новый год так и остаются только целями и планами.

И о том, что время кончается, а она так и не стала королевой мира. И уже точно не станет.

Этого я выдержать не мог. Собрав последние силы, отряхнув многолетнюю пыль, я вылетел к ней и пустил огненный шар, забавно мурлыкая.

Пусть я летел почти у пола, пусть моё пламя меньше спичечного, пусть я уже шептал, но этого хватило для начала. Она вспомнила меня, глаза зажглись, смех зазвучал.

Посадила на плечо: «Давай будем проводить вместе всё время, что есть на земле, и станем королевами мира!»

И мы станем. Ведь всё ещё впереди

## Паладин

Паладин в сияющих доспехах наконец закончил свое обучение.  
И теперь он давал клятву.  
Он ждал этого так давно.

Не лгать.  
Помогать слабым.  
Ставить самые сложные цели и идти к ним.  
Отстаивать свои идеалы в любой ситуации.  
Соблюдать законы.  
Быть преданным друзьям.

Эти строки будто выгравировали у него в мозгу. И каждую ночь он повторял «Не лгать, помогать слабым, ставить самые сложные...».

Первое же его задание было щекотливым. Дочь мэра пропала. А нашел паладин ее в борделе. Влюбилась малолетняя глупышка. Он понимал, что отцу сообщать о месте ее нахождения не стоит – казнят за попрание чести дома. Пришлось солгать.

И вот, в клятве появились изменения.  
«Не лгать, если только это не во благо»

Потом горожане просили его убить большого красного дракона. Но паладин еще не овладел всеми заклинаниями, у него бы просто не хватило сил. Он умер бы, оставив город без защитника.

Клятва опять меняется  
«Помогать слабым, если от этого не умрешь»  
«Ставить самые сложные **НО ДОСТИЖИМЫЕ** цели и идти к ним»

В другой раз он не стал доказывать умирающему, что главное всего в жизни – быть честным и справедливым. Потому что споры не облегчили бы участь тяжело больного. Паладин просто соглашался с несчастным во всем.

И уже не в любой ситуации отстаивал свои идеалы.

Было очень тяжело нарушить закон. Но тот закон был несправедлив. Молодого парня наказали по ошибке (или может даже за взятку). Паладин обязан был его освободить.

«Не нарушать законы, если они не противоречат морали»

Но самое тяжелое было – убить друга. Паладин был предан ему до конца. Его темные заклинания считал экспериментами, его убийства – случайными жертвами боя, его злые решения – просто ошибками. Но когда темная сторона друга захватила того полностью, пришлось открыть свои глаза. И убить.

«Быть преданным друзьям, до тех пор, пока они еще твои друзья»

Паладин больше не повторял слова клятвы перед сном. Слишком много «когда» и «если». Он теперь знал: клятва не может дать тебе четкий путь, а лишь показать направление. Это у него ещё есть.

## Проснись!

Я знаю девчонку ровно как ты,  
Только боялась она высоты.  
Боялась она очень многих вещей:  
Побед, неудач, простуды и вшей.

Боялась влюбиться и тут же пропасть.  
Боялась взлететь высоко и упасть.  
Боялась компаний и лживый друзей.  
Боялась вообще агрессивных людей.

Боялась так сильно, до дрожи в ногах.  
Был страх даже жить. Но в этих местах  
Она не нашла спасения, и ты  
Побойся сегодня с ней высоты.

Дыши – и вдыхай каждый глоток.  
Забудь на мгновение, что мир так жесток.  
Подумай о том, что нельзя изменить,  
И постарайся на это забить.

Постой – и послушай все звуки вокруг.  
Подумай о том, кто последний твой друг.  
Подумай о навыках и новостях,  
Фокус оставь на козырных мастях.

Проснись – и очисти все мысли в себе.  
Поверь, наконец, не только судьбе.  
Вставай – ведь мир вокруг только твой.  
Пойдешь покорять его ты со мной?

# 1

Меня бесят твои ресницы.  
И глаза твои бесят тоже.  
Мы могли бы с тобой напиться,  
Но так бесит твой друг Серёжа.

Меня бесит, когда ты ту'пишь,  
И когда слишком умный – тоже.  
Меня бесит, когда ты куришь,  
И твоя слишком наглая рожа.

Меня злит, что ты пришел раньше,  
Я ещё совсем не готова.  
Меня бесит, что я тебя младше,  
Ржешь над этим ты снова и снова.

Меня бесят орущие бабы  
И их все лупоглазые дети.  
Бесит, что мои руки так слабы,  
И что ты самый лучший на свете.

Меня злит, когда глючит компьютер.  
Злюсь на то, что ты часто не рядом.  
Меня бесит, что деньги на ветер  
Я бросаю под совесть взглядом.

Меня бесит, что надо работать.  
Злит, когда слишком много ленюсь.  
Меня бесит, что я вся в заботах.  
Что так просто сказал ты «женюсь».

Меня бесит, что часики тикают,  
И что деньги всё время кончаются.  
Злят подъезда пьяные жители,  
И что быдло мне часто встречается.

И сама я себя так бешу,  
Когда злюсь на всё подряд в мире.  
Лишь с тобой я спокойно дышу,  
Обнимаясь в нашей квартире.

## Мастер

Ко мне приходит девочка лет пяти, приносит свою простенькую электронную игрушку.

– Тетя Элис, посмотри, он чего-то не включается. Если что, я заплачу, у меня смотри как волосы быстро растут, может, лысым полезно будет, – хихикнула дошкольница.

– Давай-ка сюда... Да, тут провода поплавились, волшеботок не идет как надо... А что, разве тебе волосы не нужны? Может, ну ее, эту электронику, в мячик лучше поиграешь?

– Ну тетя Элис, ну какой мяч! Почини, пожалуйста! У меня уже все отсыпано для оплаты, мне мама разрешила!

Хочу спорить дальше, но одергиваю себя. Я ей не мать, пусть сами решают. Чиню, забираю порошок, отправляю его в контору. Действительно, лысым полезно будет.

Я чинила электронику разных мастей уже 50 лет, еще в школе начала. Хотя, конечно, было бы правильнее сказать «чиню волшеботонику». Про электричество теперь помнили разве что совсем глубокие старики, жившие вторую сотню лет каким-то чудом. Точнее, известно каким – покупкой молодости у бедных и несчастных.

Моя прабабушка, когда я была ребенком, рассказывала, что раньше электричество было в каждом доме и стоило разумных денег. Что интернет передавали по воздуху за копейки. И что технологии были доступны всем, а супер инновации можно было купить всего лишь за деньги.

В какой-то момент все это пропало. Электричества не стало. На замену пришло волшебство. После недолгого замешательства всю существующую систему перестроили под новый тип энергии. Который нельзя было просто поменять на деньги. Для покупки надо было отдавать кусочек себя.

Поэтому я не любила клиентов-детей. Меня больше радовали богатеи с навороченными имплантами. Там обычно дел минут на пять, а счет я выставляла как за двухдневную работу. Потому что не должен человек обладать рентгеновским зрением, только потому что ему повезло родиться в богатой семье. И ладно бы, он еще отдавал за это своего только что рожденного ребенка. Нет, он всего лишь купил младенца у обнищавшей дурочки, ради, мать его, рентгеновского зрения!

Никогда не понимала этого стремления к волшебнизации. Природа дала нам все, что надо. Я работаю только при свете дня. Готовлю на открытом огне. Ложусь спать с заходом солнца, а просыпаюсь с рассветом. Читаю книги, пишу письма. Наверно, с таким подходом мне бы сложно было найти работу, если бы не мои «золотые» руки. Семейное дело и знания, передающиеся из поколения в поколения, что-то еще да значат.

Никогда не пользовалась волшебством, хоть и могла себе позволить не тратить свою жизненную силу, а просто купить чью-нибудь. Не пользовалась, даже когда умирал в болях отец. И после диагноза «бесплодие» не приняла щедрое предложение медсестры. И даже когда был выбор между ампутацией ног и волшебными имплантами – я выбрала первое.

Ноги – не руки. А именно руки нужны для работы. При всем моем неприятии использования волшебства, я очень любила с ним работать. Все эти механизмы, провода, действие элементарной физики в самых навороченных механизмах – поэзия! Я очень легко просыпалась рано утром, ведь новый день нес новые трудовые задачи.

Мне скоро 65. Но благодаря работе мозг чист и свеж. Зрение тренируется на разномасштабных деталях, и у меня все еще единичка без всяких очков, линз и имплантов. Только вот руки начали дрожать. Почти год назад. Скрывать уже невозможно. Вызов на разговор с начальством не стал для меня неожиданностью.

Я думала, что меня просто уволят. Но они предложили оплаченную операцию на руки. Не из средств конторы. Клиенты, которым я очень нравлюсь, чуть ли не в очередь выстроились,

чтоб либо отдать чуток своей молодости, либо даровать мешочек из запасов чужой. Мне надо подумать.

И почему я не сразу ответила категоричным отказом? Какое – подумать? Какой гребанный имплант? Какое, к черту, волшебство? Пусть останусь без работы, без любимого дела, без причины вставать по утрам! Пусть! Зато верна принципам!

Я шла на операцию как на плаху. Только решила все сделать по-своему. Не взяла пожертвования ни одного из клиентов – ни бедного, ни богатого. Не потратила запасы денег на литры чьей-то крови. Нет. Сделала все по-честному. Обменяла зрение на волшебные руки.

И теперь не просто безногая тетя Элис чинит ваши вещи лучше всех в округе. Теперь она это делает абсолютно вслепую. Но все также мастерски.

## Ожидание усиливает желание

Смотрит как зверь на добычу  
И выпускает дым изо рта.  
Я внутри уже вся мурлычу,  
А он говорит «досчитай до ста».

Я сбиваюсь на третьей цифре,  
Потому что плавится мозг,  
А слова превращаются в шифр,  
Лишь смеюсь на каждый вопрос.

А мы ведь еще только в ванной,  
До спальни совсем далеко.  
Пuls становится совсем рваным,  
И дышать мне совсем не легко.

Гипнотизирую губы,  
Их владельца мне не пронять.  
Он решает, когда что-то будет,  
Мне остается лишь ждать.

И я жду как хорошая девочка,  
Хоть уже все плывет пред глазами.  
Ведь награда – близкая весточка,  
Наслаждаться ей буду часами.

## Инстателочка

Привет, мои хорошие, любимые, родные!  
Сегодня расскажу я вам, как жопу накачать.  
Я ноготочки делаю и красочное мыло,  
Еще советы девочкам могу я раздавать

Всем добренького утречка, проснулись – улыгнулись!  
И станете успешными, как я и папа мой.  
Накрасились, покушали и к фоточкам вернулись,  
Ведь ракурсы удачные – такой труд, ой-ой-ой!

Под голенькими кадрами я напишу цитату  
И буду удивляться, что мне дикпики шлют.  
Я думаю, что бедные все сами виноваты,  
Могли бы ведь, как я, закончить институт.

Могли бы жить шикарно и дорого, как я.  
Ходить по ресторанам, сотрудничать в инсте.  
Но не хотят трудиться, как солнышко сияя,  
Лишь ходят на работу и вечно в маете.

Я вот открыла студии загара, маникюра.  
А денег дал мне папа всего-то миллион,  
Еще он дал директора, немного клиентуры.  
Сама я всё! И ведь таких успешных – легион.

## Своей головой

А мне мама говорила,  
Что пятерки – это сила.  
И теперь, как неудача,  
Я сижу и горько плачу.

Прочитала в одной книжке:  
Косы дергают мальчишки.  
Теперь знаю наперед:  
Коли любит, точно бьет.

А еще сказала тетя  
Мне про «женские заботы».  
И теперь, как муж готовит,  
Совесьть всю меня изводит.

И дамы без косметики  
Не выглядят красивыми.  
Ведь из рекламы тетеньки  
Накрашены – счастливые.

Советники бесчисленны,  
Но ты подумай сам,  
Живешь ты по чьим мыслям  
И чьим вторишь словам.

Потом реши уверенно,  
Где мнение твое.  
Теперь живи размеренно,  
Держась лишь за свое.

## **Роксана Радова**

Музыкант, поэт, организатор. Лауреат премий и конкурсов с шилом в известном месте. Автор публика «Власть несбывшегося».



# 1

голоса остаются шепотом между помехами на частоте.

– первый-первый, скажи, какого тебе?

– «абонент уже не абонент»

– первый-первый, здесь солнце синее! вру, конечно, чтоб ты ответила.

на приборной панели у имени

не появляется новых отметин.

– первый-первый, здесь очень холодно, влип в толщу времени, как в янтарь.

первыми, вроде, не гибнут сволочи.

видимо, я, всего лишь, фигляр.

– первый-первый, я передумал, хоть в стаю, с тобою хоть под ярмо.

если запись кто-то услышит, то передай ей...

впрочем, наверно, уже все равно.

голоса остаются шепотом. запись крутится сквозь года:

«первый-первый, я забираю, слышишь?

я отзываю

своё

«никогда»...»

## 2

жизнь действительно, деточка, вся из простых вещей —  
научись высыпаться, питаться, совсем не пей,  
научись в маршрутке читать биографии тех людей,  
что были тебя, несомненно, талантливее и умней.

научись по утрам выходить из дома без кофе,  
больше слушай, больше молчи и учись у профи,  
меньше внимания на болевые сигналы из области тушки,  
нужно бежать, пока твой маяк вдалеке не потушен.

брось курить и стихи свои брось ночами строчить,  
время резиной тянется, чтоб отскоком больнее бить,  
ты терпи и учись, моя деточка, жить от мая до мая.  
а тоска, что тоска? ты просто всё ещё слишком живая.

### 3

До свидания, милый маленький, было пятеро – все как сталь.  
Сердце клеть груди стала сдавливать, а ведь раньше мы – будто встарь:  
за отцом твоим я как ниточка, твои братья – как наподбор,  
на лицо они – будто выточил их из дерева чей-то бог.

Солнце встало и мы за солнышком, при делах все и все дружны,  
во дворе ты не сыщешь перышка, все один к одному волю,  
ты подумаешь, что на кухне-то у меня много трав и книг,  
от того этот мир не рухнет, если травами ты лечить привык.

Но дошла до нас злая долюшка, люди ведьмою за глаза зовут:  
«Как все ладится, даже кролика не схоронят, лошади не натрет хомут,  
знать, нечистая тут замешана и семье помогает жить!»  
Как-то вечером ветки вешние стали факелами судьбы.

Дальше страшное, милый маленький, в лёгких всё ещё дым и кровь.  
Ведьмой названа и регалию отработаю без долгов.

...

Пятерых отдала травам залежным... И тебя хороню шестым.  
Я тебе обещаю, маленький, что никто не уйдет живым.

## Максим Саттаров

Родился в городе Челябинске в 1995 году, но почти всю жизнь живу в Копейске. Первые шаги в написании стихов сделал в 11 лет, однако на тот момент ни о каком долгосрочном увлечении речи не шло. Более осознанный и серьезный материал стал рождаться несколько лет спустя. К окончанию школы я понял, что мне написание стихов – мое любимое занятие, то, что я умею лучше всего. И вот уже более пяти лет я с большим удовольствием берусь за перо для создания произведений, которые способны не только волновать сердца и пробуждать в людях самые прекрасные и светлые чувства, но и радовать читателя позитивным настроением и доброй иронией.



# 1

Я б сорвал с себя цепи, отправившись в путь.  
Вечный зов горизонтов далеких  
На широкой дороге не дал бы уснуть  
Средь могил и костров одиноких.

Тяготил бы мне плечи дорожный мешок,  
А клинок бы оттягивал пояс.  
И лежал бы в кармане худой кошелек,  
А за пазухой чистая совесть.

Я бы шел по дорогам, давая поклон  
Королям, продавцам и крестьянам.  
Я бы плыл в своих снах на седой Авалон,  
Наяву бы искал Эльдорадо.

Для скучающей бани рубил бы дрова,  
Подружившись с компотом из клюквы.  
И в прогретой избе молодая вдова  
Мне шептала бы сказки на ухо.

Я напился бы эля, забыв про еду,  
Обойдя все на свете трактиры,  
Поглядел бы с восторгом (ну хоть раз в году)  
На мужей, что всех бьют на турнирах.

Я родился бы умным и встретил бы смерть  
В поединке убийственно легком.  
И на горе другого не стал бы смотреть,  
Даже сидя на троне высоком.

Я б нырнул с головою в пугающий лес,  
И доспехи мои бы сверкали.  
Я бы спас от дракона две сотни принцесс,  
И завлек бы сердца их стихами.

Я возглавил бы войско из сотен знамён,  
Дав последний совет копьям острым.  
Мы дрались бы во славу грядущих времен,  
Шанс давая на жизнь новым вёснам.

И чудовищно сильный, безжалостный враг  
Напоил бы клинок моей кровью.  
И, уже без меня, всеобъемлющий мрак  
Был повержен бы в битве с любовью.

И звенели бы лютни в цветущих садах,

Провожая холодную зиму.  
И в журчащих под музыку тихих стихах  
Прозвучало бы вдруг мое имя.

И хотела бы россыпь сверкающих звезд  
Засиять на седом небосклоне  
Над приютом историй и тающих слез,  
Где я был бы молвой похоронен.

## Девушка-фотограф

В антракте юбилейного концерта,  
На празднике любителей искусства,  
Спросили у известного поэта  
О самом сильном в жизни его чувстве.

«Не помню, сколько лет прошло уж ныне,  
Быть может, сохранилось что на флешках...  
Немного пьян, в своем привычном стиле,  
Стихи читал я в крохотной кафешке.

И было все довольно монотонно,  
Но все же необычным стал тот вечер:  
Была в кафе том девушка-фотограф,  
Что делала альбом той теплой встречи.

Я, может быть, ее бы не заметил,  
Выискивая строки в своих книжках,  
Но в том кафе, в нарочно тусклом свете  
Глаза ее сверкали, словно вспышки.

И все же, там, где шумно и свободно  
Веселье разливалось, словно пиво,  
Приветливая девушка-фотограф  
Скрывала свою грусть за объективом.

В усталом ритме тихих разговоров  
Я стал ронять со сцены свои строчки.  
Хотелось мне, чтоб девушка-фотограф  
Увидела меня лишь среди прочих.

И, будто вышивая гобелены,  
Я стих читал, невольно ей любуюсь,  
И вот она, меня засняв на сцене,  
Впервые за тот вечер улыбнулась.

Закончив монолог свой многословный,  
Уйдя широким шагом за кулисы,  
Увидел я, что девушка-фотограф  
Прислала мне короткую записку.

Я счастлив был с тех пор неиллюзорно:  
Ведь сотни дней, бежавших так беспечно,  
Чарующая девушка-фотограф  
Была моей «прекраснейшей из женщин».

Казалось мне, что счёт пошел на годы,

Но вечно невозможно быть счастливым:  
Сказать не смог я «Нет» своей природе  
Стихи читая на корпоративе.

Поддался я дурацкому дурману,  
И сделал так, как поступил подлец бы:  
Безжалостным калечащим обманом  
Разбил навек доверчивое сердце.

Стоял один я в мраке коридора  
И клял себя, тупого идиота:  
Ушла куда-то девушка-фотограф,  
Оставив мне записку с нашим фото».

Закончив речь, поэт умолк надолго,  
И думал, что хоть где-нибудь на свете,  
Быть может, вспомнит девушка-фотограф  
О так ее обидевшем поэте.

2

Богемный треп в дворце разврата,  
Танцуют куклы на столах.  
И слышно тосты под накаты  
Продажных тварей в пиджаках.

Казалось бы, мне здесь не место,  
Среди одетых будто гол.  
И я не знаю, если честно,  
Зачем вообще сюда пришел.

И грустно мне... все пьют мартини,  
А я один его не пью.  
И рядом девушки в бикини,  
И я один на них смотрю.

Но вот, что странно... В этом месте,  
Где нет абсента без огня,  
Я вижу взгляд добра и чести,  
Что смотрит прямо на меня.

А я грущу при свете тусклом,  
Объявшем жадно пестрый зал,  
Гляжу на розовую блузку  
И в нежных пальчиках бокал.

Она не сводит с меня взгляда,  
Она мне будто бы своя.  
Я понял все: она не рада.  
Она такая же, как я.

«Простите, девушка, вас можно...»  
«А я вас будто бы ждала.  
Они противны, невозможно.  
Я не пойму, зачем пришла!»

«Я, может, скучен, но ответьте:  
Вы не хотели бы со мной  
Рвануть отсюда на карете  
И прогуляться под луной?!»

И мы ушли, бежав подальше,  
Оставив в прошлом пёстрый зал,  
Оставив мир богемной фальши  
И на пол брошенный бокал...

## Тяжёлые будни Годзиллы

Отдав чужое, взяв своё,  
Недалеко от Фукусимы  
Арендовал себе жильё  
Наш друг отзывчивый – Годзилла.

Он вновь с собой наедине  
В блокаде вкусных рыб хрустящих,  
Живёт в подводной тишине,  
Как должен жить нормальный ящер.

Не знает боли головной  
В океаническом уюте,  
Но не обходит стороной  
Одна проблема только – люди.

И так уж сотни лет подряд.  
Быть может, это всем знакомо,  
Но защищать он их не рад,  
Устал от этих насекомых.

Ведь люди всякую херню  
Творят друг с другом во всем мире.  
Быть может, кореша-кайдзю  
На деле вовсе и не злые?

Вчера им Родан был не брат,  
Сегодня Мотра подкузьмила,  
И вот людей конгломерат  
На помощь вновь зовёт Годзиллу.

На суше страшная напасть,  
Ведь из космических просторов  
Пришел губить и убивать  
Вселенский злока – Кинг Гидора.

Была ведь в жизни тишь да гладь,  
И отдых дан душевным силам,  
Но слабым надо помогать,  
Коль называешься Годзиллой.

Воистину ужасен враг,  
Как будто бы непобедимый.  
Но сам Годзилла – мастер драк,  
И вот – финальный поединок.

И вспыхнул вновь жестокий бой

Без громких фраз и знаменосцев,  
Ведь должен быть один король  
Непобедимых грозных монстров.

Раздав трёхглавому «лещей»,  
Ушел Годзилла с поля боя.  
Устал от монстров, от людей.  
Сейчас он хочет лишь покоя.

Надолго занят пьедестал,  
И скажут люди с видом важным:  
Один сегодня доказал,  
Что не такой уж он и страшный.

### 3

За все тебя благодарю!  
За то, что снова со мной смелость.  
Зато, что терпкое «Люблю»  
Мне снова молвить захотелось.

За то, что снова для души  
Открыты двери в горизонте.  
За то, что шепчешь «Не смей»,  
Держа в руках послушный зонтик.

За то, что знаешь все грехи,  
И наперед их все простила.  
За то, что нравятся стихи.  
За то, что любишь и любила.

За то, что в серости вещей,  
В жестоком мире и суровом  
Готова встретить на щите  
Худого, битого, хромого.

За то, что в самый темный час,  
Когда не стоит ждать подмоги,  
Сияет солнце твоих глаз  
В моей стареющей берлоге.

И теплых слез я град пролью,  
Как плачет мать на братской тризне.  
За все тебя благодарю!  
За то, что есть ты в моей жизни!

4

Скажите мне, а вы могли бы,  
Прошу я очень вас, мусье,  
Убрать из глаз взгляд тухлой рыбы  
И чуть подумать о весне?

А вы, мадам, быть может, хватит  
Хвалить ту ложь чужих речей,  
Что любят так аристократы?  
Вы лучше слушайте ручей.

А вы что, юная русалка,  
Сидите дома, да одна,  
Как будто старая весталка  
В холодном храме без вина?

А что же ты, слепой тинейджер,  
Совсем один плывешь, как сом?  
Идешь и пялишься в свой пейджер?  
Ну ладно, ладно, телефон.

Горит над мачтой острый вымпел,  
На судне этом я – моряк.  
Мусье, мой друг, давайте выпьем.  
Я принесу для нас коньяк.

И вы, мадам, давайте с нами!  
Ну, поделитесь красотой!  
Играет парус наш с ветрами,  
Давайте с нами, по одной!

Мой юный друг, какой ты грустный!  
Ты продолжаешь все играть?  
Давай, бросай весь этот мусор,  
Зови русалку погулять!

Ну что ж, друзья, а мы продолжим.  
Ого, месье, да вы остряк!  
Ну, бросьте, бросьте, невозможно.  
Вам просто в ум проник коньяк.

Итак, друзья, пора, прощайте!  
Мадам, не плачьте, я прошу!  
Месье, мадам вы не бросайте!  
Я вам письмо в стихах пришлю.

5

Ты вновь пришла ко мне вся в белом,  
Вокруг все светом озарив.  
Ты в главной роли, я – камео,  
А лучик люстры – объектив.

Не называешь свое имя,  
Но в ежедневной суете  
Зову тебя – Анастасия,  
Ведь в этом прелесть – в простоте.

Свою уютную каюту  
С тобой готов я разделить  
Но люди шепчут отовсюду,  
О том, что вместе нам не быть.

Но я кричу невозмутимо  
Все непечатное в ответ,  
И я назвал им твое имя,  
И их рассеял люстры свет.

В мою бормочущую клетку  
Ты забежала, что есть сил.  
Дала мне белую таблетку,  
И я послушно проглотил.

Ты подошла ко мне так близко  
И, наклонившись чуть вперёд:  
«Это всего лишь новый приступ,  
Сейчас поспишь, и все пройдёт»

И ты уходишь так вальяжно,  
Поправив беленький халат,  
А я в смирительной рубашке  
Направлю в стену тусклый взгляд.

6

Давай с тобой представим на минуту,  
Что перст судьбы, известный всем проказник,  
Привел бы нас к чудесному салюту,  
Которым заклеят какой-то праздник.

Закованные радостной толпою  
В визжащую людскую центрифугу,  
Мы встретились бы взглядами с тобою  
И тихим шагом двинулись б друг к другу.

Ты первой начала б для нас беседу,  
О том, что все ж прекрасен этот город,  
А я, смущенный, только и глазел бы  
С открытым ртом и взглядом идиота.

Заметив это, ты бы засмеялась,  
И мягко подала бы свою руку,  
И время бы стремительно помчалось  
По блеклым цифрам замкнутому круга.

И мчались б дни, стремясь поспеть за нами  
Со скоростью безумного фотона.  
Я б начал говорить с тобой стихами  
В пылающую трубку телефона.

И вечер новый тихо провожая,  
Я номер бы набрал с экранных кнопок.  
«Скорее приезжай ко мне, родная.  
Мне тускло без тебя и одиноко.»

И ты приедешь ночью непогожей  
В чертог моей квартиры равнодушной,  
Оставишь свою курточку в прихожей,  
И очень нежно спросишь «Можно в душ мне?»

И в тот момент, когда с тоской приятной  
Готовил бы я ужин с лёгким сердцем,  
Ты вышла бы из ванной элегантно  
В одном моем махровом полотенце.

Ты сбросила б его вальяжно на пол  
И, взгляд мой очарованный смакуя,  
С желанием игривым и азартным  
Волшебным одарила б поцелуем.

Закрыв меня в объятия, словно в клетку,

Ты вся бы отдавалась моим ласкам,  
И ночь бы пролетела незаметно,  
Проигрывая буйству ярких красок.

Но жизнь мне не оставила ни шанса,  
И время, пробежав четыре года,  
Позволило с мечтою попрощаться,  
Оставив мне на память пыльный город.

7

Набрав водицы из колодца,  
Поставив в печку котелок,  
Ты снова сядешь у оконца,  
Взяв в руки шелковый платок.

Вдвоем с тоскою необъятной,  
Как лучик света тьму пронзит,  
Ты ждёшь, заученной стократно,  
Усталой поступи копыт.

Тому минуло три недели,  
Как он отправился в поход,  
И холод мятой чуть постели  
Тебя ни капли не влечет.

Твоя любовь – то дорогое,  
Что вечно носит он с собой.  
Но звон мечей на поле боя  
Ему милее, чем покой.

Немало времени минуло,  
С тех пор, как ждёшь ты все без сна.  
Один лишь миг, и ты уснула  
У стекол чистого окна.

Негромкий треск сухих дровишек  
Заметил, что хозяйка спит,  
И долгожданный звук услышал  
Усталой поступи копыт.

А старый пёс, гигант суровый,  
Кивнул с упрёком головой  
В немую сторону порога:  
Хозяин снова шел домой.

И он, войдя тихонько в сени,

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.